

ВЕЛИКИЙ РЕФОРМАТОР ТЕАТРА—ИНЖЕНЕР

На фронте старинного каменного трехэтажного здания, протянувшегося почти по всей Малой Коммунистической улице, вывеска: «Московский кабельный завод «Электропровод».

Из оконных проемов доносится характерный шум станков. Из ворот завода то и дело выезжают машины, груженные продукцией. Она хорошо известна москвичам и далеко за пределами столицы, например в народном Китае, Индонезии, Бирме, Индии, Вьетнаме...

Завод, основанный в 1785 году, — одно из старейших в России промышленных предприятий. Долгое время здесь помещалась крупнейшая золотоканительная фабрика. В начале нынешнего столетия Константин Сергеевич Станиславский (Алексеев) основал здесь кабельное производство.

Константин Сергеевич Станиславский? Позвольте, но какое отношение имеет он, актер и режиссер, к кабельному производству и вообще к истории завода «Электропровод»?

Действительно, имя великого артиста неразрывно связано с историей театра... И тем не менее мы не оговорились: именно он, Константин Сергеевич Станиславский, перестроил золотоканительную фабрику в передовой кабельный завод дореволюционной России.

Своеобразен жизненный путь великого реформатора театра. Родившись в семье известного предпринимателя и унаследовав большую по тому времени в России фабрику по производству золотой и серебряной проволоки, канительных, мишурных и золотощейных изделий, Станиславский, отдавал большую часть времени театральному искусству, успевал руководить и производством.

Человек передовых идей, он, как и в театре, внес много нового на предприятии: улучшил условия работы и быт рабочих, внедрил передовую по тому времени технологию, более совершенные машины и механизмы.

В 1893 году К. С. Станиславский, живо интересовавшийся новинками техники, несмотря на большую занятость в театре, совершает поездку во Францию, знакомится с производством и закупает лучшие образцы машин. Замечательна в этом отношении его переписка, на основании которой можно судить о нем, как об инженере и производственнике.

Из письма к родителям, посланного из Парижа (1893 г.), можно заключить, что поездка во Францию по делам золотообрабатывающего производства далась ему нелегко, но была полезной.

«Все, кажется, устроилось очень хорошо, — пишет он, — и по приезде в Москву я буду знать все, и даже больше, по интересовавшим меня вопросам золотоканительного дела. Интересного я узнал очень и очень много...».

В этом письме изложены основы прогрессивных способов золотообрабатывающего производства — высокоскоростного волочения, с детальной характеристикой машин, их производительности и технологическими особенностями. Приводится описание волочения проволоки и золочения изделий гальваническим способом, который начал применяться в это время на Западе.

В записной книжке среди зарисовок сцен, декораций, костюмов есть записи технического и производственного характера, расчеты, характеристики оборудования и описания технологических процессов.

До сего времени считалось, что использование в русской проволоочной промышленности скоростных машин началось в девяностых годах. Однако, как теперь стало известно, К. С. Станиславский еще в 1893 году положил начало практическому использованию высокоскоростных (многократных) волочильных машин в России.

В то же время К. С. Станиславский с присущей ему эрудицией поставил перед молодым и талантливым инженером Т. М. Алексеенко-Сербиным (в дальнейшем видным советским ученым) задачу организовать при фабрике лабораторию для испытания металлов и заменить более слабые стальные волочильные доски рубинами и алмазами. При фабрике была создана первая в России мастерская по сверлению и полировке алмазных волок.

Результаты не замедлили сказаться — на Парижской промышленной выставке 1901 года русская пряжа «Флот каре» была признана лучшей. С тех пор проволоочное производство быстро пошло в гору. Использование новейших видов технологического оборудования, внимательное отношение к рабочим и мастерам дали прекрасные результаты.

Предприятие, переименованное в 1910 году в «Меднопрокатный и кабельный завод», выполняло ответственные заказы военного ведомства, поставляя русской армии телеграфные и телефонные провода.

Н. ЛАМАН,
научный сотрудник Института истории естествознания и техники Академии наук СССР.